

Омар Хайям

Омар Хайям

Мой закон: быть веселым
и вечно хмельным

УДК 821.222.1-1
ББК 84(0)3-5
О-57

Омар Хайям.

О-57 Мой закон: быть веселым и вечно хмельным / Омар Хайям. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Народная поэзия).

ISBN 978-5-699-68336-9

Четверостишия Омара Хайяма — на устах у всех, кто любит поэзию. Такой всесветной известности не знают другие великие поэты Востока. «Острым лучом» рассекает поэзия Омара Хайяма толщу столетий, его лирика созвучна и сегодняшним дням: поиском в мире безверия нравственной опоры, обретения счастья. В новый сборник вошли лучшие переводы отечественных поэтов.

УДК 821.222.1-1
ББК 84(0)3-5

© О. Румер, перевод. Наследники, 2016
© Г. Плисецкий, перевод. Наследники, 2016
© А. Кушнер, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-68336-9

Переводы К. Бальмонта

Поток времен свиреп, везде угроза,
Я уязвлен и жду все новых ран.
В саду существ я сжавшаяся роза,
Облито сердце кровью, как тюльпан.

Если в лучах ты надежды — сердце ищи
себе, сердце,
Если ты в обществе друга — сердцем гляди
в его сердце.
Храм и бесчисленность храмов меньше,
чем малое сердце,
Брось же свою ты Каабу, сердцем ищи
себе сердце.

Когда я чару взял рукой и выпил светлого вина,
Когда за чарою другой вновь чара выпита
до дна,
Огонь горит в моей груди и как в лучах
светла волна,
Я вижу тысячи волшебств, мне вся
вселенная видна.

Этот ценный рубин — из особого здесь
рудника,
Этот жемчуг единственный светит особой
печатью.
И загадка любви непонятной полна благодатью,
И она для разгадки особого ждет языка.

Переводы И. Тхоржевского

Ты обойден наградой? Позабудь.
Дни вереницей мчатся? Позабудь.
Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни
Мог и не той страницей шевельнуть...

«Не станет нас». А миру — хоть бы что!
«Исчезнет след». А миру — хоть бы что!
Нас не было, а он сиял и будет!
Исчезнем мы... А миру — хоть бы что!

Ночь. Брызги звезд. И все они летят,
Как лепестки Сиянья, в темный сад.
Но сад мой пуст! А брызги золотые
Очнулись в кубке... Сладостно кипят.

Что́ там, за ветхой занавеской Тьмы?
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.

Весна. Желанья блещут новизной.
Сквозит аллея нежной белизной.
Цветут деревья — чудо Моисея...
И сладко дышит Иисус весной.

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь... А пешки? — мы с тобой.
Подвигают, притиснут — и побили.
И в темный ящик сунут на покой.

Мир с пегой клячей можно бы сравнить,
А этот всадник, — кем он может быть?
«Ни в день, ни в ночь, — он ни во что не верит!»
— А где же силы он берет, чтоб жить?

Без хмеля и улыбок — что за жизнь?
Без сладких звуков флейты — что за жизнь?
Все, что на солнце видишь, — стоит мало.
Но на пиру в огнях светла и жизнь!

Пей! И в огонь весенней кутерьмы
Бросай дырявый, темный плащ Зимы.
Недлинен путь земной. А время — птица.
У птицы — крылья... Ты у края Тьмы.

Умчалась Юность — беглая весна —
К подземным царствам в ореоле сна,
Как чудо-птица, с ласковым коварством,
Вилась, сияла здесь — и не видна...

Мечтанья прах! Им места в мире нет.
А если б даже сбылся юный бред?
Что, если б выпал снег в пустыне знойной?
Час или два лучей — и снега нет!

«Мир громоздит такие горы зол!
Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»
Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,
Сияющих алмазов ты б нашел!

Проходит жизнь — летучий караван.
Привал недолог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

В одном соблазне юном — чувствуй все!
В одном напеве струнном — слушай все!
Не уходи в темнеющие дали:
Живи в короткой яркой полосе.

Добро и зло враждуют: мир в огне.
А что же небо? Небо — в стороне.
Проклятия и яростные гимны
Не долетают к синей вышине.

Кто в чаше Жизни капелькой блеснет, —
Ты или я? Блеснет и пропадет...
А виночерпий Жизни — миллионы
Лучистых брызг и пролил и прольет...

Там, в голубом небесном фонаре, —
Пылает солнце: золото в костре!
А здесь, внизу — на серой занавеске —
Проходят тени в призрачной игре.

На блеск дней, зажатую в руке,
Не купишь Тайны где-то вдалеке.
А тут — и ложь на волосок от Правды.
И жизнь твоя — сама на волоске.

Хоть превзойдешь наставников умом, —
Останешься блаженным простаком.
Наш ум, как воду, льют во все кувшины.
Его, как дым, гоняют ветерком.

Бог создал звезды, голубую даль,
Но превзошел себя, создав печаль!
Растопчет смерть волос пушистый бархат,
Набьет землю рот... И ей не жаль.

В венце из звезд велик Творец Земли! —
Не истощить, не перечесть вдали
Лучистых тайн — за пазухой у Неба
И темных сил — в карманах у Земли!

Мгновеньями Он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог нашей драмой коротает вечность!
Сам сочиняет, ставит и глядит.

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки — огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

Что мне блаженства райские — «потом»?
Прошу сейчас, наличными, вином...
В кредит — не верю! И на что мне Слава:
Под самым ухом — барабанный гром?!

Вино не только друг. Вино — мудрец:
С ним разнотолкам, ересям — конец!
Вино — алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

Как перед светлым, царственным вождем,
Как перед алым, огненным мечом —
Теней и страхов черная зараза —
Орда врагов, бежит перед вином!